

АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ
«ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ»
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД
РАДУЖНЫЙ

Методический доклад
***«Творческий портрет
Павла Серебрякова»***

Подготовила: Пайганова Е.Г.,
преподаватель по классу фортепиано

г. Радужный
2014 год

Творческий облик Павла Алексеевича Серебрякова поражает широтой и многогранностью: исполнитель, чье имя хорошо известно во многих странах Европы, Америки, Азии; музыкант, воспитавший несколько поколений пианистов и в течение почти тридцати лет возглавлявший старейший музыкальный ВУЗ страны – Ленинградскую консерваторию. В личности Серебрякова – артиста и человека – многое обусловили приметы времени. Они определили его характер, вкусы, художественное мировоззрение. Приблизить искусство к народу, сделать его доступным широчайшей массовой аудитории – таково жизненное кредо музыканта, таков неиссякаемый источник его творческой энергии, интенсивных исканий и свершений.

Серебряков родился в 1909 году в Волгограде в семье музыкантов: отец преподавал пение и фортепиано, мать была певицей. Блестящая музыкальная память, отличный слух, удивительная приспособленность к инструменту обнаружили у мальчика уже в восьмилетнем возрасте. Лишь год понадобился Серебрякову, чтобы успешно закончить трехгодичный курс обучения в Волгоградском музыкальном училище.

Детские годы будущего артиста прошли в тяжелых условиях гражданской войны. Он работал в хоре военного лазарета, во фронтовом агитпоезде. Выступая перед красноармейцами, юноша играл им русские и украинские солдатские песни, иногда – этюды Черни, прелюдии Рахманинова, вальсы Шопена. Рано ощутил он волнующий контакт с аудиторией, почувствовал удовлетворение от сознания, что его игра приносит слушателям радость.

В августе 1924 года пятнадцатилетний Павел Серебряков приезжает в Ленинград, чтобы поступить в консерваторию. С этого времени его жизнь тесно связана с городом на Неве. Много лет спустя с улыбкой вспоминал он свой вступительный экзамен: “Я пришел в консерваторию... в одежде воспитанника детского дома... Мне предложили сыграть гамму, и прежде чем комиссия собралась слушать, я ее уже сыграл. Все рассмеялись. Мое безудержное желание

учиться, моя горячность в игре были отмечены в словах председателя приемной комиссии Глазунова, который, обратившись ко мне, сказал: “У вас Африканский темперамент”.

Серебряков был зачислен в класс одного из лучших педагогов консерватории – профессора Леонида Владимировича Николаева. Студент работал со страстью и одержимостью, свойственными его натуре. Уже первые учебные выступления показали значительный творческий рост пианиста, выявили его огромные исполнительские возможности. В 1925 году он приехал в Волгоград и дал здесь свой первый сольный концерт.

В свободное время юноша регулярно посещал филармонию, не пропускал ни одного интересного концерта. В эти годы ему довелось побывать на концертах Яши Хейфеца, Жозефа Сигети, Артура Рубинштейна, Эгона Петри, Эрнеста Ансерме, Бруно Вальтера. Позднее началось увлечение драматическим театром. Серебряков был потрясен игрой Михоэлса в “Короле Лире”, Остужева – в “Отелло”. Все эти разнообразные впечатления обогащали творческий кругозор музыканта.

Деятельной и энергичной натуре Серебрякова всегда были чужды замкнутость и индивидуализм.

Директор консерватории Александр Константинович Глазунов, зная, что Павел Серебряков живет в тяжелых условиях, был к нему особенно внимателен. Серебряков часто занимался в глазуновском кабинете. Правление Ленинградской консерватории выдвинуло талантливого студента и активного комсомольца на единственную в то время стипендию имени Антона Рубинштейна. Под руководством Александра Константиновича Серебряков выучил фортепианную сонату, несколько миниатюр и ансамблевых сочинений Антона Рубинштейна.

Неуклонно обогащался внутренний мир Серебрякова: он посещал лекции Б.В. Асафьева и А.В. Оссовского, никогда не пропускал выступлений И.И. Соллертинского. Весной 1928 года, после очередного зачета, Оссовский написал

о нем следующий отзыв: “Подлинный крупный пианистический талант большой яркости и широкого художественного охвата. Исключительные технические данные и глубокая музыкальность. Захватывающий темперамент при большом самообладании. Чувствуется своя художественная индивидуальность. Значительно развился и созрел.”

Двадцати лет Серебряков оканчивает консерваторию. “Многим памятно, с какой убедительностью показал себя Серебряков на выпускном экзамене в 1929 году, - писал несколько лет спустя В.И. Музалевский.- Уже тогда молодой пианист обнаружил и незаурядную виртуозность, и не по возрасту углубленную сосредоточенность интерпретации. Особенно запомнилось превосходное исполнение Сереряковым Третьего фортепианного концерта Рахманинова. Пианист показал, что, усвоив лучшие традиции школы своего учителя – профессора Л.В. Николаева, он вместе с тем уже на ранних этапах своего творческого развития обладал сильной, ясно выраженной артистической индивидуальностью”.

Началась самостоятельная творческая жизнь. В декабре 1929г. состоялось публичное выступление Серебрякова в Москве. С оркестром Персимфанса он исполнил Первый концерт Листа. Пресса благожелательно отнеслась к этому дебюту.

Последующие затем выступления в Москве, Ленинграде, Тбилиси и многих других городах Советского Союза принесли Павлу Серебрякову широкую известность.

В 1932 г. Павел Алексеевич принял участие в Международном конкурсе пианистов им. Шопена в Варшаве и был удостоен почетного диплома.

1933 год отмечен новым успехом. В Москве, на I Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, Серебряков завоевал второе место.

Далее он активно участвует в художественной и общественной жизни страны, становится одним из организаторов исполнительской секции при

Ленинградском отделении Союза композиторов. В 1938 г. достижения молодого талантливого артиста были отмечены орденом “Знак Почета”.

Казалось, в артистической деятельности заключен весь смысл жизни Серебрякова. Но в 1939 году начинается новый этап в биографии музыканта. Он назначается на пост директора Ленинградской государственной консерватории. Это отнимает много энергии, времени и сил, однако он продолжает неустанно концерттировать, расширяет свой репертуар.

Огромная работоспособность, воля, целеустремленность Серебрякова проявились особенно ярко в годы Великой Отечественной войны, когда Ленинградская консерватория находилась в Ташкенте.

Развивается и углубляется исполнительское мастерство пианиста. В 1943 году, рецензируя состоявшиеся в Москве концерты Павла Алексеевича, академик Б.В. Асафьев дает артисту такую характеристику: “Серебряков показал себя как чуткий лирик, как поэт, восприимчивый к задушевной звукописи фортепианной русской музыки. Отрекшись от щегольства внешними эффектами, он в каждом исполняемом произведении выдвигает его образно-интонационное содержание, которое и вызывает те или иные технические приемы. Поэтому каждая вещь и стилевые свойства каждого композитора (Мусоргский, Балакирев, Скрябин, Рахманинов, Чайковский, Глазунов, Прокофьев) “озвучивались” в присущей им естественной ...атмосфере”.

Сразу же после окончания войны начинаются зарубежные поездки Серебрякова. Он неоднократно гастролировал в большинстве стран Европы, выступал в Турции и Иране, Японии и Бразилии, представлял Советский Союз в жюри многих международных конкурсов.

Говоря об особенностях мастерства Серебрякова, многие рецензенты отмечают не только прекрасную технику, яркость артистического темперамента и звуковое мастерство артиста, но и доступность его искусства, простоту и естественность исполнения. Да, Серебряков адресует свое творчество не узкому

кругу тонких и изысканных знатоков, а огромной массе любителей музыки. Огромные динамические ресурсы, широта дыхания, цельность конструкции отличали исполнение пианиста. И слушателям, и критикам было ясно, что искусство Серебрякова – это искусство больших залов.

Демократизм, простота, доступность – существеннейшие черты Серебрякова-исполнителя. Ему не свойственны ни манерность, ни надуманность. Намерения его всегда понятны, фраза – пластична, а нюансировка – ясна и логична. Пианист не стремится поразить или удивить слушателя оригинальностью прочтения или необычностью трактовки. Но ему чужды и раз навсегда определенные, пусть высокого качества, но заштампованные образцы. Интерпретируя произведение, уже игранное ранее, артист каждый раз вносит в свое исполнение что-то новое, свежее. «Сколько ни слушаешь его игру, исполнение воспринимается с такой свежестью, как будто слышишь его в первый раз, - отмечал один из советских критиков. – Органическое, всегда присущее артисту ощущение музыки, художественной правды – вот что определяет неизменность его трактовки».

Следуя традициям многих выдающихся русских пианистов, Серебряков видит основу выразительной игры в пении на фортепиано. Но исполнительство Серебрякова – это не только пение, это и музыкальная речь, которой доступен огромный диапазон выразительных возможностей. Первой и важнейшей обязанностью любого исполнителя Серебряков считает работу над звуком. Одна из характерных черт его исполнительского искусства – поиски разнообразия звукового колорита.

Однако поиски звуковых тембральных эффектов не становятся для Серебрякова самоцелью. Они служат более полному и яркому раскрытию художественного образа, выбор их зависит от характера, формы и стиля исполняемого произведения. Говоря об игре Серебрякова, известный венгерский пианист Имре Унгар подчеркивал: «Бурное fortissimo и еле слышное pianissimo

его фортепиано... способность особыми средствами – главным образом необычным применением педали – извлекать из рояля своеобразные и удивительные краски... все это используется для подчеркивания, выделения той или иной музыкальной мысли».

Замечательно по своей красоте и тембровой выразительности рiано артиста. Асафьев первым, еще в 1943 году, отмечал, что Серебряков «нашел множество динамических градаций и открыл богатейшую сферу оттенков в пиано и пианиссимо, заставляя слушателей вникать в выразительные возможности «тихой беседы клавишей».

Серебряков обладает великолепным пианистическим аппаратом. «Магические пальцы», «изумительная техника», «замечательные виртуозные качества», «техника – образец совершенства» - подобные эпитеты часто встречаются в рецензиях на его концерты. Действительно, руки пианиста с сильной и гибкой кистью, мягкими и плотными пальцами как будто созданы специально для игры на фортепиано.

Музыкант ярко выраженного романтического склада, Серебряков в молодости, как и многие пианисты, обладающие от природы огромными техническими ресурсами, отдал дань стихии виртуозности. Бурный темперамент иногда «захлестывал» артиста. Критика справедливо упрекала его в увлечении головокружительными темпами, громкими звучаниями. С годами «чувство и разум» в исполнительском искусстве Серебрякова уравнились: техника подчинилась образной сути музыки.

Просматривая «исполнительский портфель» пианиста, поражаешься его творческой многогранности. Свыше 50 авторов, более 600 произведений самых различных стилей, жанров, эпох. Основной костяк серебряковского репертуара начал складываться еще под руководством Л. В. Николаева – это были произведения Баха, Листа, Прокофьева, несколько фортепианных концертов. Затем, в концертных программах 30-х годов, все чаще появляются сочинения

советских авторов, музыка Моцарта, Бетховена, Шопена, Бармса.

Еще в 1938 году Серебряков встал «у руля» Ленинградской консерватории и оставался на этом ответственном посту до 1951 года; в 1961-1977 гг. он вновь ректор консерватории (с 1939 года профессор).

И все это время артист находился, как принято говорить, в гуще художественной жизни страны, способствуя становлению и развитию отечественной культуры.

Около пятидесяти лет на концертной эстраде... Достаточное время, чтобы пройти разные стилистические фазы, сменить привязанности. "Ветер перемен" коснулся, понятно, и Серебрякова, однако его художественная натура отличалась редкой цельностью, постоянством творческих устремлений. "Еще в начале его концертной деятельности,- пишет Н. Растопчина,- критика отмечала масштабность, инициативу, темперамент как самое отличительное в игре молодого музыканта. С годами облик пианиста менялся. Совершенствовались мастерство, появлялись сдержанность, глубина, строгая мужественность. Но в одном отношении его искусство оставалось неизменным: в искренности чувствований, страстности переживаний, ясности мироощущений".

В репертуарной палитре Серебрякова также нетрудно определить генеральное русло. Это, в первую очередь, русская фортепианная классика, а в ней прежде всего Рахманинов: Второй и Третий концерты, Вторая соната. Вариации на тему Корелли, оба цикла этюдов-картин, прелюдии, музыкальные моменты и многое другое. Среди лучших достижений пианиста - Первый концерт Чайковского. Все это еще очень давно дало основание Е. Светланову характеризовать Серебрякова как настойчивого пропагандиста русской фортепианной музыки, как вдумчивого истолкователя произведений Чайковского и Рахманинова. Прибавим к этому имена Мусоргского и Скрябина.

Владение различными репертуарными пластами позволило артисту в ленинградском сезоне 1967 – 1968 гг. дать цикл из десяти фортепианных вечеров-

монографий, в котором было представлено творчество Бетховена, Шопена, Шумана, Листа, Брамса, Мусоргского, Чайковского, Скрябина, Рахманинова и Прокофьева. Как видим, при всей определенности художественных вкусов пианист не сковывал себя какими бы то ни было рамками.

«В искусстве, как и в жизни,- говорил он,- меня привлекают острые конфликты, бурные драматические коллизии, яркие контрасты... В музыке мне особенно близки Бетховен и Рахманинов. Но, мне кажется, пианист не должен быть рабом своих пристрастий... Меня, например, привлекает романтическая музыка - Шопен, Шуман, Лист. Однако наравне с ними в моем репертуаре имеются оригинальные произведения и транскрипции Баха, сонаты Скарлатти, концерты и сонаты Моцарта, Брамса».

Он поддерживал тесную связь с мастерами советской музыки, в первую очередь с ленинградскими композиторами, познакомил слушателей с произведениями Б. Гольца, И. Держинского, Г. Уствольской, В. Волошинова, А. Лабковского, М. Глуха, Н. Червинского, Б. Майзеля, Н. Симонян, В. Успенского. Важно подчеркнуть, что многие из этих сочинений входили в программы его зарубежных гастролей. С другой стороны, Серебряков предлагал вниманию советской аудитории мало известные у нас опусы Э. Вила Лобоса, К. Санторо, Л. Фернандеса и других авторов.

В Ленинградской консерватории Серебряков воспитал множество пианистов, работающих ныне в разных городах страны.

Среди них - лауреаты всесоюзных и международных конкурсов Г. Федорова, В. Васильев, Е. Мурина, М. Волчок и другие.

Список литературы:

1. Растопчина Н. Павел Алексеевич Серебряков. – Л.,1970.
2. Растопчина Н. Павел Серебряков. – М.,1978.
3. Григорьев Л., Платек Я. Современные пианисты. – М.: «Советский композитор», 1990.